

Три картофелины выкопали, каждый отломил себе кусочек. Съели их и перешли к бананам. Две связки бананов тоже почти закончились. Чу Хуайцинъ размышлял: если внутри острова они не найдут еды, придётся переместиться к побережью. Так проблема с едой частично решится, но путь увеличится как минимум наполовину.

Последние капли воды разделили между собой, каждому досталось всего по два глотка. Чу Хуайцинъ и его команда не спешили двигаться. Лето, отсутствие воды, тропический остров — температура достигала около 35 градусов. С учётом всех этих факторов продолжать путь было бы смертельно опасно. Но и оставаться на месте тоже нельзя. Поэтому пятеро замедлили шаг, одновременно ища еду и воду. К сожалению, к четырём часам дня они так и не нашли источник.

К счастью, по пути Чу Хуайцинъ нашёл несколько растений с высоким содержанием влаги, которые дали пожевать, чтобы избежать обезвоживания. Тем не менее у всех пятерых пересохло во рту, особенно у Чу Хуайцинъ. Ему вода была нужнее всего, и без неё он чувствовал себя вялым, словно потерял несколько килограммов.

— Как же так, даже банановых деревьев и банановых листьев нет! — с досадой воскликнул Су Хуайчэнь, чувствуя себя подавленным.

— Все ещё держитесь? — спросил Чу Хуайцинъ, прислонившись к дереву. Он полузакрыв глаза, глядя на сверкающие лучи солнца над головой. Ему казалось, что вся влага в его теле вот-вот испарится.

— Держимся, — быстро ответила Линь Чжинань, но затем добавила:

— Брат, может, лучше отдохнём? Сначала найдём воду.

Су Хуайчэнь поддержал её:

— Верно, Хуайцинъ, так дальше нельзя. Лучше отдохнём, а потом продолжим путь. Остров не такой уж большой, у нас ещё есть время.

— Да-да, мы сейчас на первом месте, ой, нет, впереди нас ещё команда Верблюда, — вдруг вспомнил монашек. — Но мы хотя бы на втором месте, не будем торопиться.

— Если мы продолжим идти, боюсь, что нам придётся, — Су Хуайчэнь скривился, выражая полное отвращение, — пить мочу.

Все: ...

— Брат Хуайчэнь, ты серьёзно? — с недоверием и отвращением посмотрел на него монашек.

— Хватит, каждый своё говорит, а брат что скажет? — Ся Шан сердито посмотрел на троих, которые болтали без умолку. Чу Хуайцинъ и так изнывал от жажды, а они ещё заставляют его говорить.

— Мы не будем торопиться, — Чу Хуайцинъ облизал пересохшие губы и хрипло произнёс:

— Сейчас слишком жарко, без воды идти нельзя. Я предлагаю двигаться к побережью.

Остров был длинным и узким, выйти из густого леса к берегу не составило бы труда.

Монашек загорелся:

— На побережье есть вода?

— Нет, — покачал головой Чу Хуайцинъ. — Лучше всего, если найдём кокосы. Если их нет, попробуем дистиллировать воду или выкопать колодец.

Все: ...

[Прямой эфир]:

— Хочется возразить, но учитывая, что он уже сварил котелок, возможно, выкопать колодец для него не проблема.

— Точно, кажется, что Чу Хуайцинъ способен на всё. Вперёд, в международный этап!

— Почему бы не сказать, что он может провести водопровод? Он же всемогущий, словно бог.

— Люблю, когда брат Хуайцинъ ставит на место.

— Я понял, кто-то начал его восхвалять?

— А что, мы, зрители из других регионов, не можем поддерживать команду Гуньгунь? Или вы хотите, чтобы мы поддерживали ваши ничтожные команды?

— А что с нами не так? Наша великая Корея не хуже, соревнование только началось, кто победит, ещё неизвестно!

— Под защитой богов, наш великий Павлин сильнее всех.

— Наша команда Обезьян тоже не промах.

В прямом эфире внезапно появились голоса, поддерживающие команду Гуньгунь, что вызвало недовольство у некоторых, особенно у зрителей из государства Корё и Страны Павлина. Они готовы были прыгнуть в экран и размахивать флагами, чтобы доказать, насколько сильны их команды.

— Ха-ха, всё это пища для нашей команды Гуньгунь.

— Как вид, существующий уже восемь миллионов лет, мы — предки всех остальных животных.

— История нашей страны тоже очень древняя.

— Не смейтесь, история нашей великой Кореи насчитывает пять тысяч лет, кто знает, чья история длиннее.

— Ха, возраст брата больше, чем у отца.

[Зрители]: ...

Решив двигаться к побережью, команда не стала медлить. Пока солнце не село, они начали пересекать остров. Летом дни длинные, и пятеро, идя медленно, продолжали искать воду. Через три часа они добрались до берега, услышав шум прибоя. Чу Хуайцинъ и остальные невольно сглотнули. Но их ждало разочарование — кокосовых пальм здесь не было.

Все пятеро были разочарованы.

— Хуайцинъ, что будем делать? — спросил Су Хуайчэнь, у которого слюна стала вязкой, и каждое движение рта доставляло дискомфорт. Хотя это пока не влияло на здоровье, ощущение жажды было неприятным.

— Да, брат, скажи что-нибудь, я так хочу пить, — монашек был голоден, но жажда перебила аппетит.

— Мы попробуем три метода. Первый — дистилляция воды с помощью котелка. Кто знает, как это делать? — спросил Чу Хуайцинъ.

— Я знаю, видел уроки, — подняла руку Линь Чжинань.

— Я тоже знаю, — ответил Су Хуайчэнь, наконец-то найдя применение своим знаниям.

— Отлично, у нас как раз два котелка. Разожжём два костра, нальём в котелки морскую воду, а для сбора пара используем кокосовые скорлупки. Вы двое, пока занимаетесь дистилляцией, бросьте туда несколько картофелин, — варить маниок было бы слишком расточительно, поэтому его оставили на потом. Затем Чу Хуайцинъ добавил:

— Кстати, можно поискать большие листья, например, банановые или пальмовые, чтобы собирать росу.

— Мы же не видели банановых листьев по пути, — напомнила Линь Чжинань.

— Не обязательно банановые, подойдут любые большие листья. Если вы не знаете, что это за листья, разотрите их в кашу и нанесите на запястье. Если через десять минут не будет зуда или боли, значит, они не ядовиты, и их можно использовать, — Чу Хуайцинъ поручил это задание монашку.

— Ся Шан, поставь ловушку для креветок, — здесь был галечный пляж с небольшим количеством песка, но множеством камней, образующих мелкие лужи. Вдалеке виднелся риф, под которым, вероятно, были кораллы. — Только не лезь в воду. Это место не освоено, среди камней наверняка есть рыба и моллюски.

Сейчас у них не было воды, а тело Ся Шана обезвожено. Если он зайдёт в море и выйдет без воды, это ускорит потерю влаги, что будет только хуже.

Распределив задачи, Чу Хуайцинъ стоял на пляже, осматриваясь. Зрители в прямом эфире недоумевали: что он делает?

Чу Хуайцинъ выбирал место, искал самую высокую линию прилива. После осмотра он выбрал небольшой песчаный холмик, вернулся за своим рюкзаком, взял нож и две кокосовые скорлупки, затем начал копать песок.

[Прямой эфир]:

— Что он делает? Ищет моллюсков?

— Копает колодец.

— Ха, это же шутка, не может быть...

Зрители были в шоке. Через некоторое время из выкопанной ямы начала сочиться вода, постепенно заполняя углубление. Чу Хуайцинъ, к всеобщему удивлению, зачерпнул воду

кокосовой скорлупкой, попробовал, а затем выпил ещё глоток.

Все: ...

— Чу Хуайцинъ сошёл с ума от жажды, раз пьёт это?

— Даже если это вода под песком, она же солёная!

— Кажется, я где-то читал, что вода под песком частично фильтрует соль и вредные вещества. Она всё ещё солоноватая, но пить её можно, хотя и не стоит злоупотреблять.

— Узнал что-то новое.

Чу Хуайцинъ, выпив воду, решил, что она вполне сносна. Хотя солоноватый привкус оставался, он был уже не таким сильным, и горечь морской воды уменьшилась. Для экстренного случая она подходила.

Он набрал две скорлупки воды и принёс их в лагерь, чтобы каждый мог сделать глоток. В тот же момент трое, до этого хмурившиеся, почувствовали, будто расцвели. После целого дня без воды это было словно нектар.

— Брат, можно ещё глоток? — монашек облизал губы, его глаза загорелись.

— Два глотка достаточно, не пей много.

— Тогда скажи, где ты нашёл воду.

— Не скажу.

— Почему?

— Боюсь, что ты ночью пойдёшь воровать.

Монашек: ...

Эта вода немного облегчила ощущение сухости во рту. Чу Хуайцинъ взял оставшуюся воду и пошёл к Ся Шану. Монашек, увидев, что Чу Хуайцинъ не смотрит, быстро подбежал к берегу, решив, что это просто морская вода. Но, сделав глоток, он скривился: слишком солёная и горькая, совсем не такая, как та вода.

[Прямой эфир]:

— Чу Хуайцинъ был прав, защищая воду от тебя.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16333/1475056>